

УДК 25+261.4

Социально-этическая проблематика деятельности Пелагеи Клюевой

*иером. Мелхиседек (Я. Г. Хижняк) (ORCID: 0009-0001-6854-5539)
Пензенская духовная семинария*

Одним из важных вопросов современной богословской науки является проблема почитания людей, неканонизированных Церковью. В статье предпринята попытка рассмотреть жизнь и деятельность уроженки Пензенской губернии Пелагеи Клюевой в историческом и нравственном контексте.

Пелагея Петровна Клюева родилась в 1797 году в селе Блиновка Пензенской губернии. О её жизни известно из архивных материалов и свидетельств современников, которые характеризовали Пелагею весьма нелестно.

Однако, по мнению простых людей, Пелагея Клюева была одной из тех, кто воплощал в себе образ безраздельного служения Богу, воспринимаясь почитателями, как подвижница веры и благочестия. Многие современники считали, что она утверждала людей в православной вере, ободряла унывающих и укрепляла страждущих.

У неё был определенный круг духовных чад, которых она окормляла молитвой и советом. К ней в келью, расположенную вблизи села Блиновка, приходили люди, в простонародье она слыла за святую. Власти были обеспокоены её популярностью и её преследовали в судебном порядке. По окончании следования она была оставлена под надзором полиции.

Умерла Пелагея Клюева в 1889 году в Блиновке.

Сейчас её почитание можно сравнить разве что с почитанием блаженной монахини Алипии (Авдеевой), Пелагея Клюева не причислена к лику святых, в настоящее время свидетельств её чудесной помощи, особенно после преставления, по утверждению прихожан Казанского храма села Блиновки, достаточно много.

Пелагея Клюева не была исключительным явлением в русской жизни, выражавшим общенародные стремления и взгляды на нравственный идеал. Людей, стремящихся осуществить в своей жизни отшельнический идеал, подобно блиновской богомолке, было много не только в Пензенской губернии, но и в других губерниях, это очень интересный материал для исследования, который проливает свет на народное религиозно-нравственное мировоззрение.

Ключевые слова: Пелагея Клюева, Пензенские епархиальные ведомости, проповедь, исповедь, пожертвования, благочестие, священнослужители.

Socio-ethical issues of Pelageya Klyueva's activity

*Hieromonk Melchizedek (Khizhnyak)
Penza Theological Seminary*

One of the important issues in modern theological science is the problem of veneration of people who have not been canonized by the Church. This article attempts to examine the life and work of Pelageya Klyuyeva, a native of the Penza province, in a historical and moral context.

Pelageya Petrovna Klyuyeva was born in 1797 in the village of Blinovka, Penza province. Her life is known from archival materials and the testimonies of her contemporaries, who described her in a very unfavorable light.

However, according to ordinary people, Pelageya Klyueva was one of those who embodied the image of unconditional service to God, being perceived by her admirers as a devotee of faith and piety. Many of her contemporaries believed that she strengthened people in their Orthodox faith, encouraged those who were discouraged, and strengthened those who were suffering.

She had a certain circle of spiritual children, whom she nurtured with prayer and advice. People came to her cell, located near the village of Blinovka, and she was reputed by the common people to be a saint. The authorities were concerned about her popularity and she was prosecuted. At the end of the investigation, she was left under police supervision.

Pelageya Klyueva died in 1889 in Blinovka.

Now her veneration can only be compared with that of the blessed nun Alipia (Avdeeva), Pelageya Klyueva is not canonized, and there is currently a lot of evidence of her miraculous help, especially after her repose, according to the parishioners of the Blinovka Kazan Church.

Pelageya Klyueva was not an exceptional phenomenon in Russian life, expressing national aspirations and views on the moral ideal. There were many people striving to realize the hermit ideal in their lives, like Blinovskaya Bogomolka, not only in Penza province, but also in other provinces, this is a very interesting matter.

Keywords: Pelageya Klyueva, Penza Diocesan gazette, sermon, confession, donations, piety, clergymen.

Недалеко от села Блиновка Каменского района есть холм, который для большинства людей не представляет никакого интереса, однако для многих жителей Сурского края это место имеет большое значение, потому что там находится «Полюшкина могила». Чтобы понять, почему эту могилку так почитают, необходимо ознакомиться с историей человека, который в ней похоронен.

Как отмечает один из современных исследователей Д. Симонов: «Блаженная девица Пелагея Блиновская (Клюева) родилась в 1797 году. И всю

свою долгую жизнь провела в служении Богу, молясь, целительствуя и помогая людям. Причём этот путь духовного подвига богомолки-отшельницы она приняла на себя, будучи ещё почти ребёнком.

По утверждению местных старожилов, Пелагея в юности была девушкой необычайной красоты и стати. У её родителей, богатых зажиточных крестьян, было большое хозяйство и пчелиная пасека, на которых Полюшкина, отличавшаяся завидным трудолюбием, и помогала им день за днём.

Однако, как-то молодой девушке, почти девочке, случилось видение – голос свыше, который сказал ей, что она должна посвятить себя служению Богу и прославлению Его благодати, выбрав путь подвижнической жизни, полной лишений и испытаний. И она приняла это. Было Пелагею тогда то ли 15, то ли 17 лет¹.

На самом деле, сведения о её трудолюбии противоречат свидетельствам современников самой Пелагеи Клюевой. В этой связи особый интерес представляет изучение церковных периодических изданий данного периода. В статье, размещённой в «Пензенских епархиальных ведомостях», автор П. Озерецкий говорит о том, что она «не имела никакой охоты и понятливости в рукоделии и домашнем хозяйстве вообще»².

Касательно видения Пелагеи Клюевой стоит отметить, что Наполеон завоевал почти всю Европу и в 1812 г. начал войну с Россией. В связи с этим возникали всевозможные мистические идеи. Начался всплеск мистических настроений, что создало благоприятную почву для проникновения в Россию псевдорелигиозных идей. В 1812 г. Пелагею было 15 лет. Возможно, есть связь между нашествием Наполеона и видением Пелагеи.

Насчёт благочестия Пелагеи Клюевой также можно отметить несколько моментов. Во-первых, сохранились исповедные ведомости за 1826 г. по Нижнеломовскому уезду. Пелагеи Клюевой в них нет³, значит, что, по крайней мере, в тот раз она не исповедовалась. Во-вторых, сборщик пожертвований из Блиновки Василий Александрович Краснощёков проводил сбор средств по приходу на ремонт храма и отправился к Пелагеи Клюевой с просьбой о пожертвовании на Казанский храм, а она, не обращая на него внимания, сказала: «...Ты пожертвуй на мою Казанскую, которая лучше твоей». Потом, узнав его, она упала к нему в ноги, попросила у него прощения и просила не рассказывать никому о случившемся⁴.

Одним из немаловажных аспектов современной жизни является вопрос благотворительности и мошенничества на этой почве. Он поднимался, например, в творчестве И. Нечуя-Левицкого. «Афонский проходимец» Ивана

¹ Симонов Д. Полюшкина могила. [Электронный ресурс]. – URL: Полюшкина могила. (livejournal.com) (дата обращения: 12.02.2025 г.).

² Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №14. – С. 376.

³ Исповедные ведомости за 1826 год Нижне-Ломовского уезда // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1101а. 1826. Л. 424–450.

⁴ Лебедев С. Сборщик на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 194.

Нечуя-Левицкого – ярчайшее произведение, в котором автор смело обличает лицемерие и безнравственность мошенников. В рассказе говорится о проходимце Христофоре Хрисанфовиче Копронидосе, успевшем обратить на себя внимание своей кажущейся богомольностью, вздумавшем хитростями выманить деньги у священников. После того, как он набил карманы деньгами необразованных крестьян, он решил подняться на высшую ступень мошенничества – обманывать священнослужителей¹.

До революции в Россию ежегодно прибывало значительное число иностранных выходцев, по преимуществу турок или персов, которые именовали себя православными священниками. Они чаще всего направлялись в деревни и обманным путём отнимали у простодушных людей их кровные сбережения, используя для этой цели разные неблаговидные средства².

О подобного рода «сборщиках» рассказывает С. Лебедев в своей статье, размещённой в «Пензенских епархиальных ведомостях». Автор описывает человека, который появился в его местности, сборщика из села Блиновки Нижнеломовского уезда, который собирал пожертвования «на Полиньку»³. Также от неё ходили две пары сборщиков, которые привозили к ней возами хлеб, кур, пригоняли даже овец, коров и лошадей⁴.

На протяжении определённого времени в Католической Церкви существовала продажа индульгенций. В период Возрождения возникло ложное мнение, что индульгенции – это прощение грехов за плату, притом вне зависимости от исповеди. Прощение временного наказания верующие могли получить посредством заимствования из так называемой сокровищницы добрых дел заслуг Христа или святых. Индульгенции бывали частичными или полными. Все католики могли получить индульгенции не только за себя, но и за умерших родственников. Продажа индульгенций послужила поводом к открытому выступлению Мартина Лютера против Римо-Католической Церкви в 1517 г. В 1567 г. папа Пий V запретил продажу индульгенций⁵.

Однако история знает случаи, когда некоторые личности присваивали себе право даровать людям отпущение грехов, наподобие индульгенций, которые были известны на Западе, с тем отличием, что индульгенции освобождали от наказания за грех, а эти люди якобы освобождали от самого греха.

Один из сборщиков пожертвований «на Полиньку», который был в Тархове, говорил всем, к кому приходил, что Пелагея Клюева – святая, что она молится о них, а иначе бы они давно погибли, также говорил, что её молит-

² Нечуй-Левицкий И. С. Афонский проходимец: [повесть] / Пер. с укр. А. Островского. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 48 с.

³ Мелхиседек (Хижняк), иером. Организация сбора пожертвований православным духовенством Пензенской епархии на нужды Святой Земли // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2022. – Вып. IV (26). – С. 66.

⁴ Лебедев С. Сборщик на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 193.

⁵ Лебедев С. Сборщик на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 194.

⁵ Мелхиседек (Хижняк), иером. К вопросу об индульгенциях // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2022. – Вып. III (25). – С. 69.

вами отпускаются все грехи, о которых они ему скажут. Но при этом она должна молиться не просто так, а ей необходимо дать курочку, овечку, коповку или телёнка¹.

Пелагею Клюеву в простонародье считали святой, в связи с чем к ней приходило большое число людей² и приносили ей самые разные пожертвования, вместо того чтобы отнести их в церковь³.

Степень влияния Пелагеи Клюевой на народ и его отношение к ней можно объяснить её духовной деятельностью, её проповедями и пением, чем она производила сильное впечатление на простой народ. Также необходимо обратить внимание на составленные ею стихи духовного содержания. Дело в том, что они составляли достояние народа, предмет его восторгов и назидания, ими люди умилялись до слёз и вздоханий и удовлетворяли религиозную жажду своей души. Общий тон этих стихов – грустный, унылый, очень близкий к тону калик-переходящих, а их содержание – это похоронный плач над суетой человеческой жизни и идеализация жизни в пустыне⁴.

Касательно содержания проповедей Пелагеи Клюевой – то это самая обыкновенная мораль, но секрет её могущественного действия на простой народ заключался в особенных приёмах и особенной манере её изложения⁵. Действительно, речь Пелагеи Клюевой казалась народу чрезвычайно увлекательной, она произносилась в такой живой форме и таким простым языком, что больше всего подходила для народа, в ней не было ничего непонятного, наоборот, всё имело живой смысл и значение⁶.

Живое слово Пелагеи Клюевой в глазах народа не имело никакого сравнения, так как он видел, что этому слову соответствовала и сама жизнь подвижницы, которая, проповедуя о мирской суете и мирском развращении, представлялась ему как бы олицетворением этого всецелого отречения от мира и всех его благ. А что в жизни Пелагеи Клюевой встречались обстоятельства, бросающие тень на её нравственное поведение, то народ не сбазнялся ими и толковал их как исключительные случаи падения, происшедшие от искушения дьявола и не означавшие ничего, как только то, что у святого человека война с плотью и дьяволом идёт гораздо ожесточённее, чем у любого другого, что единичные случаи нравственного падения при таком положении даже неизбежны и поэтому нисколько не могут служить к уменьшению авторитета уважаемой подвижницы⁷.

¹ Лебедев С. Сборник на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 195.

² Лебедев С. Сборник на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 193.

³ Лебедев С. Сборник на Полиньку // ПЕВ. – 1874. – №6. – С. 194.

⁴ Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №15. – С. 436–437.

⁵ Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №17. – С. 498.

⁶ Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №18. – С. 530.

⁷ Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №18. – С. 531.

Тем более что и при таких частных уклонениях её с пути спасения она больше других соответствовала тому нравственному идеалу, который ещё издавна сложился в уме народа, и той жажде религиозно-нравственного на-зидания, которая при слабом развитии живого церковного проповедничества оставалась или мало, или вовсе неудовлетворённой. Даже там, где существовало искреннее пастырское проповедничество, оно отличалось либо крайней отвлечённостью и бесцветностью своего содержания, либо не вполне понятным для народа изложением по схоластической форме, либо своей официальностью, из-за чего и не могло приносить благотворных плодов живой, внятной и проникающей до глубины души речи¹.

Также духовенство, связанное с народом общей жизнью и иногда имеющее с ним неприятные столкновения в связи со своим материальным положением, не могло всецело отдаваться своему делу и во всём поступать совершенно безукоризненно, так чтобы народ не мог указать на священников как на тех, кто убеждает других что-либо не делать, а сами это делают².

Поэтому не стоит обвинять Пелагею Клюеву в том, что к ней так сильно тянулся простой народ. Действительно, острой проблемой XIX в. явилась индифферентность в среде духовенства к вопросам нравственности. Из-за их поведения люди и отворачивались от священников и как альтернативу избрали таких, как Пелагея Клюева.

Сохранились сведения о непристойных поступках священников с. Блиновки, что и объясняет такое поведение простого народа. Например, 16 июля 1816 г. крестьянки Екатерина Семёнова и Полина Петрова отправились в с. Каменку, первая к тётке, а вторая к матери по своим делам. Священник Петров догнал их верхом на лошади, спрыгнув с лошади, он начал без всякой причины нещадно бить палкой Екатерину Семёнову и, сбив с головы волосник, таскал её за волосы, сказав, что она пошла не к тётке, а к любовнику, Полина Петрова, испугавшись, убежала в Каменку и рассказала всем об этом происшествии. Священник Петров после побоев потащил Екатерину Семёнову в лес и там разными угрозами принуждал к блуду.

Также священник Петров, придя к троим мужикам, сидевшим на улице, без причины схватил за волосы крестьянина Семёна Епифанова и при этом хвалился перед крестьянами: «Если вы подадите на меня просьбу, то я де ваше село перенесу на другое место и сделаю крестов на убитку до пятидесяти тысяч рублей³.

Из-за другого священника, Ивана Петрова-Яхонтова, который служил в Блиновке в 1877 г., многие прихожане хотели уйти в раскол. Дело в том, что в Блиновке в храме под накупольным крестом находился рой пчёл. Свя-

¹ Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №18. – С. 531–532.

² Озерецкий П. О Блиновской богомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. Пенза. 1874. №18. С. 532.

³ О распутной жизни и других поступках священника Никанора Петрова с. Блиновка Нижне-Ломовского уезда // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 787. 1816. 12 л.

щенник призвал крестьянина Василия Корнеева и велел ему снять крест. Корнеев снял крест и спустил его на землю. Сбив главу, он сбросил мёд на землю, священник забрал мёд себе, народ же, особенно старики, видя это, плакали, говоря, что их матушку старую церковь обезглавили. В другой раз крестьянину Щеглову понадобились деньги, он принёс этому священнику подарок, и последний дал ему из церковных денег 100 р. серебром без ведома прихожан¹.

Недостатки православного духовенства характеризуют только одну сторону его нравственного состояния, требующую исправления. Но есть и другая сторона, являющая в православной пастве обилие благочестивых чувств и поступков. Например, в 1860 г. причт с. Блиновки пожертвовал 70 коп. на постройку училищного дома при Пензенском Троицком девичьем монастыре².

Так или иначе, перед смертью Пелагея Клюева поисповедовалась и пристиглась. В метрической книге Нижнеломовского уезда за 1889 г. сказано, что «волею Божией 8 марта умерла крестьянская девица Пелагия Прокопьева Клюева. Исповедовал и причащал священник Александр Машков»³. К слову, на надгробии Пелагеи Клюевой допущена ошибка, там сказано, что она умерла 7 марта, тогда как в метрической книге записано 8 марта.

На сегодняшний день Пелагея Клюева не канонизирована Церковью, но, несмотря на это, паломники всё равно посещают место её захоронения, невзирая на его труднодоступность. За её могилой ухаживают, а Пелагею Клюеву не забывают⁴.

Литература

1. Исповедные ведомости за 1826 год Нижне-Ломовского уезда // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1101а. 1826. Л. 424–450.
2. Лебедев С. Сборщик на Полиньку // ПЕВ. – №6. – С. 193–197.
3. Мелхиседек (Хижняк), иером. К вопросу об индульгенциях // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2022. – Вып. III (25). – С. 69–73.
4. Мелхиседек (Хижняк), иером. Организация сбора пожертвований православным духовенством Пензенской епархии на нужды Святой Земли // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2022. – Вып. IV (26). – С. 62–81.

---

¹ Об не исполнении своих обязанностей священником села Блиновки Нижне-Ломовского уезда Ивана Петрова-Яхонтова // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2258. 1877. 5 л.

² Список священноцерковнослужителей, изъявивших желание на посильные единовременные и ежегодные пожертвования на постройку училищного дома при Пензенском Троицком Девичем Монастыре // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1987. 1860. Л. 131.

³ Метрическая книга Нижнеломовского уезда за 1889 год // ГАПО. Ф. 182. Оп. 3. Д. 211. 1889. Л. 373.

⁴ Симонов Д. Полюшкина могила. [Электронный ресурс]. – URL: Полюшкина могила. (livejournal.com) (дата обращения: 12.02.2025 г.).

5. Метрическая книга Нижнеломовского уезда за 1889 год // ГАПО. Ф. 182. Оп. 3. Д. 211. 1889. Л. 373.
6. Нечуй-Левицкий И. С. Афонский проходимец: [повесть] / Пер. с укр. А. Островского. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 48 с.
7. О распутной жизни и других поступках священника Никанора Петрова с. Блиновка Нижне-Ломовского уезда // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 787. 1816. 12 л.
8. Об не исполнении своих обязанностей священником села Блиновки Нижне-Ломовского уезда Ивана Петрова-Яхонтова // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2258. 1877. 5 л.
9. Озерецкий П. О Блиновской богоомолке, известной в народе под именем Полиньки // ПЕВ. – 1874. – №13. – С. 373–382; №14. – С. 373–382; №15. – С. 436–441; №17. – С. 498–508; №18. – С. 530–539; №19. – С. 559–564; №20. – С. 582–589.
10. Симонов Д. Полюшкина могила. [Электронный ресурс]. – URL: Полюшкина могила. (livejournal.com) (дата обращения: 12.02.2025 г.).
11. Список священноцерковнослужителей, изъявивших желание на посильные единовременные и ежегодные пожертвования на постройку училищного дома при Пензенском Троицком Девичем Монастыре // ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1987. 1860. Л. 131.